

Концептуальные основы деятельности государств в зоне КТО

Юрий Григоров

Вопрос о концептуальных, организационных, а также правовых основах деятельности органов государственной власти на различных направлениях в рамках того или иного вида её организации, включая сферу противодействия терроризму, априори имеет не только важное теоретическое, но и большое практическое значение для её дальнейшего совершенствования и придания большей эффективности. Однако прежде необходимо уточнить содержание самих понятий «концептуальные», «организационные» и «правовые» основы деятельности, а также проанализировать содержание основных этапов формирования общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Результаты научных исследований ведущих российских учёных, специализирующихся на разработке проблем обеспечения национальной безопасности, позволяют констатировать, что под общегосударственной системой обеспечения безопасности от какого-либо вида угрозы обычно понимается совокуп-

ность уполномоченных субъектов, включенных в соответствующую организационную структуру и осуществляющих свою предметно-практическую деятельность на единой вертикали управления, концептуальной, законодательной и нормативной правовой основе для реализации общих целевых установок

ГРИГОРОВ Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, профессор. *E-mail:* i.m.grigorov@yandex.ru

Ключевые слова: национальная безопасность, контртеррористические операции, противодействие терроризму; концептуальные, организационные (институциональные), правовые основы деятельности.

стратегического или оперативно-тактического уровня¹. Из этого следует, что основным признаком таких систем является наличие в их структуре трёх основных элементов, или подсистем:

- концептуальной (научно-теоретической);
- организационной (институциональной);
- правовой.

Каждая из вышеназванных подсистем, с одной стороны, тесно связана и постоянно взаимодействует с другими подсистемами, а с другой – имеет своё строгое функциональное предназначение. В свою очередь, каждая из общегосударственных систем обеспечения безопасности от определённого вида угрозы является подсистемой в системе более высокого уровня, а именно – в общей системе обеспечения национальной безопасности².

Ведущую роль в обеспечении целостности, интегрированности, иерархичности общей системы безопасности, в устранении элементов субъективизма и случайности в её функционировании, по мнению Ю.И.Авдеева, С.В.Дьякова, В.Н.Найденко, В.В.Устинова и ряда других авторитетных учёных, играет именно концептуальная подсистема, представляющая собой совокупность концептуальных документов различных уровней, являющихся выражением официально принятых полномочными органами государственной власти научно обоснованных взглядов и положений в отношении сущности и содержания угроз национальной безопасности того или иного вида, их актуальности и тенденций развития, а также на

обусловленные существующими угрозами и национальными интересами государства необходимые меры противодействия данным угрозам и оптимальные механизмы их реализации.

Указанные взгляды и положения, закрепленные в соответствующих официальных документах, приобретают характер концептуальных лишь в том случае, если они опираются на результаты обобщения передового отечественного и зарубежного опыта, серьезные теоретические исследования, научно-обоснованные прогнозы дальнейшего развития обстановки в политической, экономической, идеологической и военной сферах, а также в области межгосударственных отношений³.

На основании вышеизложенного можно заключить, что разработка концептуальных основ антитеррористической защиты государства явилась важнейшим условием успешной реализации государственной политики по формированию общегосударственной системы противодействия терроризму и необходимой предпосылкой оптимизации государственного управления в этой области деятельности.

П о своему функциональному значению *концептуальная подсистема* общей системы обеспечения национальной безопасности от того или иного вида угроз (в данном случае в качестве такой общей системы выступает общегосударственная система противодействия терроризму) призвана обеспечить целевое единство мер, реализуемых субъектами деятельности в рассматриваемой сфере, а также оптимизацию их

взаимодействия на основе общих политических установок и организационно-управленческих подходов. К числу последних, в частности, следует отнести необходимость постоянного повышения уровня информационно-аналитического обеспечения противодействия существующим угрозам национальной безопасности.

Организационную подсистему, иначе именуемую институциональной, как второй важнейший элемент общей системы безопасности, принято представлять в виде комплекса государственных органов, являющихся субъектами деятельности по обеспечению национальной безопасности в той или иной сфере, решающих функциональные задачи в соответствии со своим правовым положением и в рамках предоставленной компетенции. Помимо них указанный комплекс включает также ряд негосударственных структур, уполномоченных в законном порядке решать частные задачи по противодействию тому или иному виду угроз (негосударственные транспортные предприятия, средства массовой информации, частные охранные предприятия, благотворительные фонды и др.).

Ведущую роль в организационной (институциональной) подсистеме системы обеспечения безопасности, безусловно, играют государственные органы, компетенция которых, решаемые задачи и вопросы взаимодействия друг с другом и негосударственными структурами определяются на законодательной и нормативной правовой основе.

По своему функциональному назначению организационная (институциональная) подсистема общей

системы безопасности призвана обеспечить:

- организацию управления деятельностью субъектов противодействия тому или иному виду угроз национальной безопасности;

- осуществление конкретной практической деятельности субъектов по реализации стоящих задач в рамках закреплённой нормами права компетенции;

- накопление и эффективное использование в этих условиях всех видов необходимых ресурсов.

На этом основании принято выделять три уровня организационной (институциональной) подсистемы: управленческий, предметно-практический, обеспечения.

Правовая подсистема общей системы безопасности в соответствии с общепринятой точкой зрения на роль права в урегулировании различных видов общественных отношений представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих организацию деятельности уполномоченных субъектов обеспечения безопасности, институтов гражданского общества и отдельных граждан в рамках соответствующей системы безопасности, закреплённых в соответствующих законодательных и нормативных правовых актах, обязательных для исполнения органами государственной власти, общественными объединениями, организациями и гражданами.

По своему функциональному назначению правовая подсистема общей системы обеспечения безопасности призвана обеспечить формирование и поддержание в актуальном состоянии системы государственно-правовых, административно-право-

вых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых норм, регулирующих общественные отношения в рассматриваемой сфере, а также соответствие указанной системы норм общепризнанным принципам и нормам международного права, положениям международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, относящихся к проблемам обеспечения национальной безопасности.

Исследуя проблему формирования концептуальных, организационных и правовых основ ныне действующей общегосударственной системы противодействия терроризму в России необходимо отметить, что данный процесс начался в нашей стране значительно позднее, чем в США и других государствах Запада.

Востребованность поиска высшими органами государственной власти страны эффективных средств, форм, методов и механизмов предупреждения и подавления экстремистских и террористических проявлений обуславливалась резким обострением политических, экономических, социальных, межнациональных и иных противоречий в обществе постсоветского периода, вызванных распадом СССР, сменой государственного и общественного строя в стране, обвальным процессом экономической дестабилизации, криминализацией общества, маргинализацией широких слоёв населения. Следствием этого, а также полной неэффективности использования существовавших в СССР подходов к организации противодействия локальным экстремистским и террористическим акциям

стал стремительный рост числа и тяжести последствий указанных проявлений, которые приобрели массовый характер.

Целый ряд исследователей вполне обоснованно расценивают факт принятия Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» в качестве первого серьёзного шага при формировании общегосударственной системы противодействия терроризму⁴. Его положения имели важное методологическое значение для выработки адекватных подходов к пониманию сущности общегосударственной системы обеспечения безопасности от того или иного вида угроз, к разработке её структуры и функционального механизма, к определению места и роли составляющих её подсистем⁵.

Основные базовые установки, касающиеся совершенствования борьбы с терроризмом, официально были закреплены в первой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300.

В ней, в частности, были указаны основные причины и предпосылки террористических проявлений в обществе переходного периода (обострение борьбы за власть и конфликтный передел собственности на основе групповых, политико-идеологических, этнонациональных интересов), отмечалась устойчивая тенденция расширения спектра террористических угроз для страны, давалась характеристика борьбы с терроризмом как важной составной части обеспечения национальной безопасности⁶.

Немаловажное значение для реализации данной Концепции имело развитие федерального законодательства в предшествующие годы, а

также принятие постановлений Правительства Российской Федерации от 16 января 1997 г. № 45 «О создании межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации (МАК России) и утверждении Положения о ней»⁷ и от 22 января 1997 г. № 58 «О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом»⁸.

Следует подчеркнуть, что создание МАК России (её председателем был определён Директор ФСБ России, а руководителем оперативного штаба при МАК России – начальник Антитеррористического центра ФСБ России) и соответствующих комиссий в субъектах Федерации представляло собой первый отечественный опыт создания межведомственного координирующего органа в сфере борьбы с терроризмом, который вскоре получил своё дальнейшее развитие.

Так, уже положения Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» содержали целый ряд концептуальных и правовых установок, имевших фундаментальное значение для последующего формирования Федеральной антитеррористической комиссии (ФАК России) и совершенствования её деятельности. Положение о ней было утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 1998 г. № 1302 «О Федеральной антитеррористической комиссии». Её статус повышался по сравнению с ранее существовавшей МАК России, так как она возглавлялась Председателем Правительства Российской Федерации⁹.

На общегосударственном уровне задача создания целостной и эффективной системы борьбы с терроризмом впервые была поставлена в Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг., утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 1999 г. № 270¹⁰.

Особо важную роль в реализации указанной задачи сыграла разработка новой редакции Концепции национальной безопасности (Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24). В ней, в частности, были системно изложены официальные взгляды на причины и условия роста террористических угроз, конкретизированы основные задачи органов государственной власти всех уровней, а также соответствующих министерств и ведомств по борьбе с ними. Концепция содержала уточнённый и обновлённый понятийный аппарат, характеристику основных принципов борьбы с терроризмом, иные концептуальные, организационные и правовые положения, касающиеся антитеррористической деятельности, и, что особенно важно, приоритетные направления формирования общегосударственной системы борьбы с терроризмом¹¹.

На основе содержащихся в Концепции и вышеуказанных законодательных, а также иных государственных актах концептуальных и организационных подходов был реализован весьма значительный комплекс мероприятий по совершенствованию организации антитеррористической деятельности и развитию соответствующей отрасли законодательства.

К наиболее значимым результатам реализации указанных мероприятий следует отнести создание на основе постановления Правительства Российской Федерации от 15 сентября 1999 г. № 1040 «О мерах по противодействию терроризму» оперативных штабов различного уровня на постоянной и временной основе (Межведомственный оперативный штаб, оперативные штабы в субъектах Федерации, оперативные штабы при органах местного самоуправления крупных городов), а также формирование анти-террористических комиссий в субъектах Федерации, подчинённых ФАК России и руководимых главами администраций¹².

Серьёзного внимания и неоднозначной оценки заслуживает формирование в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» и ряда других подзаконных нормативных правовых документов региональной координирующей структуры Оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории региона, на который возлагалось руководство Объединённой группировки войск (сил) – далее ОГВ(с)¹³. Дело в том, что в соответствии с вышеуказанными указами непосредственная ответственность за проведение КТО на территории Северного Кавказа возлагалась на Министерство обороны Российской Федерации и командующего ОГВ(с).

В этой связи вполне обоснованно представляется обратить внимание на:

– противоречие принятого решения ст. 10 гл. II действовавшего в тот период Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», согласно которой оперативный штаб по управлению КТО должен был возглавлять представитель ФСБ или МВД России;

– нечеткое обозначение в вышеуказанных указах роли и места в проводимых КТО органов Федеральной службы безопасности, а также решаемых ими задач;

– ошибки в организационном построении штаба, в котором не предусматривалась должность заместителя начальника штаба по разведке и контрразведке, и др.

Однако предпринятые шаги по формированию общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом в период конца 90-х – начала 2000-х годов, несмотря на определенные позитивные результаты, не позволили решить целый ряд проблем и устранить серьезные недостатки в сфере противодействия терроризму в стране.

Об этом свидетельствовала целая череда трагических событий в Москве в 1999 г. и в 2002–2003 гг., Моздоке в 2003 г., Назрани и других населенных пунктах Республики Ингушетия 21–22 июня 2004 г., Грозном 21 августа 2004 г., Беслане 1–4 сентября 2004 г., связанных с резонансными террористическими акциями бандформирований, действовавших на территории Чеченской и других северокавказских республик.

Все это потребовало от руководства страны принятия радикальных решений по совершенствованию общегосударственной системы противодействия терроризму на основе глубокого научного обоснования ее

концептуальных, организационных и правовых основ.

Важную роль в их последующей разработке сыграли:

– Указ Президента Российской Федерации от 15 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом»¹⁴;

– постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29 сентября 2004 г. «О неотложных мерах по противодействию терроризму, законодательных предложениях Совета Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации по обеспечению безопасности граждан и укреплению национальной безопасности Российской Федерации»¹⁵;

– План действий Правительства Российской Федерации в кризисных ситуациях, разработанный в соответствии с требованиями вышеназванных общегосударственных актов и утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 августа 2005 г. № 1215-р.

Основное содержание последнего составил порядок действий Правительства, федеральных органов исполнительной власти и иных уполномоченных органов при предупреждении, пресечении и ликвидации последствий кризисных ситуаций террористического характера.

Наряду с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»¹⁶ исключительно важное значение для формирования концептуальных, организационных и правовых основ противодействия терроризму в Российской Федерации имело дальнейшее развитие антитеррористического законодательства, учитывающее накопленный к этому времени российский и международный опыт.

Прежде всего это относится к принятию федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремист-

ской деятельности»¹⁷, от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (заменявший Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом») ¹⁸, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”»¹⁹.

На обновленной концептуальной и правовой базе в 2006 г. было осуществлено кардинальное укрепление организационных основ противодействия терроризму в стране, четко определивших структуру и состав системы субъектов антитеррористической деятельности, существенно укрепивших механизм координации указанной деятельности на всех уровнях государственного управления, что нашло свое воплощение в образовании специально уполномоченного федерального органа управления в области противодействия терроризму – Национального антитеррористического комитета (НАК) и Федерального оперативного штаба (ФОШ), создании в регионах замыкающихся на них структур в лице антитеррористических комиссий (АТК) и оперативных штабов (ОШ) в субъектах Федерации, а также оперативных групп в муниципальных образованиях для осуществления первоочередных мер по пресечению террористических актов до начала работы оперативного штаба. Постоянно действующие аппараты НАК, АТК и ОШ в субъектах Федерации существенно повысили эффективность механизмов управления и координации антитеррористической деятельности.

Дальнейшее развитие и текущая корректировка общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации нуждается, по мнению автора, в принятии дополнительных мер по совершенствованию созданных механизмов выявления, предупреждения и нейтрализации террористических угроз и дальнейшем укреплении концептуальных и правовых основ деятельности уполномоченных субъектов антитеррористической защиты государства. Это связано с постоянно происходящими изменениями в политической и оперативной обстановке в стране и за рубежом, периодической актуализацией тех или иных видов террористических угроз.

Еще одним важным этапом развития концептуальных, организационных и правовых основ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом явилась разработка и принятие таких важнейших, имеющих программное значение общегосударственных актов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.²⁰, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.²¹, Военная доктрина Российской Федерации²².

Указанными программными общегосударственными актами, а также вышеназванными федеральными законами и указами Президента Российской Федерации в основу обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, антитеррористической защиты государства в сфере обороны, в сфере информационной безопасности положена дос-

таточно развитая и внутренне непротиворечивая система научно обоснованных, официально утвержденных высшими органами государственной власти взглядов и положений на цели, задачи, направления деятельности государства и общества по раскрытию и нейтрализации внешних и внутренних угроз национальной безопасности, порядок и механизм привлечения необходимых для этого сил, средств и иных ресурсов, использование адекватным раскрытым угрозам организационных форм, методов и способов действий.

Несомненный интерес представляет также ныне действующая Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 г. Это обусловлено тем, что она, помимо уточнения источников террористических угроз, содержания понятия «противодействие терроризму», определяет на системном уровне цели, задачи и наиболее эффективные формы и методы деятельности на основных направлениях противодействия терроризму, укрепляет предпосылки обеспечения единства целей антитеррористической деятельности всех субъектов противодействия терроризму. Концепция определяет КТО в качестве основной формы пресечения террористического акта, конкретизирует задачи по минимизации и ликвидации последствий террористических проявлений, раскрывает содержание правового, информационно-аналитического, научного, материально-технического, финансового и кадрового обеспечения системы общегосударственных мер противодействия терроризму.

Вышеизложенное дает основание для вывода о том, что сформированные в Российской Федерации в период с начала 90-х годов по настоящее время общие концептуальные, организационные и правовые основы государственной политики в сфере противодействия терроризму в целом отвечают предъявляемым современным требованиям. Опираясь на них, органы государственной власти различных уровней имеют возможность достаточно эффективно реагировать на возникающие угрозы террористического характера.

Вместе с тем успешное функционирование созданной системы противодействия терроризму на общефедеральном уровне не в полной мере обеспечивает решение антитеррористических задач на предметно-практическом уровне конкретных исполнителей применительно к основным направлениям, участкам и объектам антитеррористической защиты. Сложившееся положение является одной из существенных причин постоянного процесса воспроизводства террористических угроз, высокой живучести и быстрой приспособляемости к изменяющимся условиям остатков бандформирований и иных террористических структур, действующих на территории Северо-Кавказского и других регионов страны.

Очевидным становится существование определенного пробела между общими концептуальными и организационно-правовыми подходами к построению и функционированию общегосударственной системы противодействия терроризму и порядком реализации уполномоченными субъектами антитеррористических мер, регламентированных ведомственными инструкциями и иными нормативными правовыми актами. Их положения не всегда достаточно обоснованы в теоретическом плане и правовом отношении, а в отдельных случаях противоречат друг другу.

В плане устранения указанного пробела весьма актуальными и перспективными представляются предложения В.В.Устинова, Ю.И.Авдеева, В.Н.Найденко и некоторых других исследователей о необходимости разработки на основе существующей общефедеральной концепции противодействия терроризму целой системы концептуальных документов как общегосударственного, так и ведомственного уровня по отдельным наиболее важным и востребованным практикой направлениям антитеррористической деятельности²³.

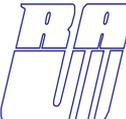
На основании изложенного представляется достаточно обоснованным вывод о необходимости дальнейшего развития концептуальных и организационно-правовых основ деятельности уполномоченных органов государственной власти на отдельных приоритетных направлениях обеспечения национальной безопасности.

Примечания

¹ Шульц В.Л., Авдеев Ю.И., Дьяков С.В. [и др.]. Терроризм в современном мире. Монография. М.: Наука, 2011. С. 218–219; Найденко В.Н., Редкоус В.М. Роль концепций в правовом регулировании противодействия экстремистской деятельности. Опыт государств – участников СНГ // Закон и право. 2011. № 5. С. 117–119.

- ² Авдеев Ю.И., Арсеньев В.В., Найдено В.Н. Концептуальные и правовые вопросы совершенствования противодействия экстремизму в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 14. Право. 2010. № 4. С. 70–77; Найдено В.Н. К вопросу о теории обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Вестник Совета Безопасности Российской Федерации. 2012. № 1 (19). С. 140–145.
- ³ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 58–60.
- ⁴ Шульц В.Л., Авдеев Ю.И., Дьяков С.В. [и др.]. Терроризм в современном мире. Монография. М.: Наука, 2011. С. 217–218; Алёшин В.В. Правовое регулирование вооружённых конфликтов и его роль в обеспечении безопасности Российской Федерации. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Дипломатическая академия МИД России. М., 2007. С. 128.
- ⁵ Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=77922>
- ⁶ Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=25683>
- ⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 января 1997 г. № 45 «О создании межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации (МАК России) и утверждении Положения о ней» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=353122>
- ⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 1997 г. № 58 «О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=75069>
- ⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 1998 г. № 1302 «О Федеральной антитеррористической комиссии» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=14521>
- ¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 1999 г. № 270 «О федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг.» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30105>
- ¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=25677>
- ¹² Постановления Правительства Российской Федерации от 15 сентября 1999 г. № 1040 «О мерах по противодействию терроризму» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=24363>
- ¹³ Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=371842>
- ¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 15 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=49303>
- ¹⁵ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 29 сентября 2004 г. № 295-СФ «О неотложных мерах по противодействию терроризму, законодательных предложениях Совета Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации по обеспечению безопасности граждан и укреплению национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=335733>
- ¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=134692>

- ¹⁷ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139786>
- ¹⁸ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121405>
- ¹⁹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132326>
- ²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=87685>
- ²¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // РГ. 2009. 20 октября.
- ²² Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 «О военной доктрине Российской Федерации» // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=97325>
- ²³ Устинов В.В. Государственная антитеррористическая стратегия: общая концепция и правовые аспекты // Государство и право. 2003. № 3. С. 5–18.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–20121 г.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 г.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.